КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го декабря № 24. 1865 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО

НА ПОГРЕБЕНІЕ АРХИМАНДРИТА КІЕВО-ПЕЧЕРСКІЯ ЛАВРЫ, ПРЕПОДОБНѢЙШАГО ОТЦА РОМАНА КОПЫ *).

Что се? Что видѣніе сіе? Щастіемъ нашимъ, слышателю, плакать учимся. Радость наша горестнѣйшихъ намъ слезъ виною дѣлается. О какъ бѣдное время! Какъ прежняго всѣхъ благополучія крайняя изгуба! О какъ лучше было не познавать добра, неже съ толикимъ

*) Сообщено въ редакцію Духовнаго Вѣстника протоіереемъ А. Страдомскимъ изъ рукописнаго сборника сочиненій епископа Сильвестра Кулябки; по замѣчанію П. А. Страдомскаго, слово это принадлежитъ перу Георгія Конисскаго или Манассіи Максимовича. Намъ кажется, что слогъ его вовсе несходенъ съ слогомъ и языкомъ Георгія Конисскаго. *Ред.*

добромъ толико бѣднѣ раставаться! Третій день назадъ какъ шесть годъ прошло, когда мы пастыря нашего милостію Всеавгустѣйшей Государыни нашей при входѣ своемъ свѣтла пастырскимъ жезломъ обдаренія усрѣтая, мнѣли съ милостію намъ и миромъ и многовиднымъ добромъ нашимъ усрѣтатися и не погрѣшили мнѣнія; другій же день назадъ, какъ седьмый годъ насталъ, а насталъ заключеніемъ толикогоднаго щастія нашего въ щастливомъ пастырѣ нашемъ, намъ обществованнаго. Началъ седмый годъ, да еще и въ первомъ днѣ не добрѣ освѣнулъ (не совсѣмъ еще разсвѣталъ), а уже всѣмъ очесамъ мракъ наложилъ, свѣтило наше отъ насъ, пастыря всѣхъ отнимая, сердца мрачной мглы исполнилъ, изъ нея же туча слезъ грядетъ, всѣхъ не къ радостотворному усрѣтенію его, но плачеродному провожденію понуждаетъ видѣти задняя лица его, въ темную уже гробную клѣть заходящаго. И хотя седьмый годъ сей его у насъ первенствованія лучшимъ самому ему щастіемъ пойшолъ, когда шестигодное, къ еликому званъ въ Богоматернемъ семъ вертоградѣ, дѣланіе (видятъ сами начальствующіи какъ безпокойное, какъ бѣдное) совершилъ сущимъ ему упокоеніемъ сдѣлался; но намъ плачевнымъ безгодно пастыря нашего отнялъ отъ насъ, ему же не смерти мы, но безсмертія желали. Но понеже ни скорбію что можемъ успѣти и Божіе посѣщеніе благодарно носить долженствуемъ, поищемъ отинуды нѣкоей печали нашей отрады и Романа общаго лавры сея отца добродѣтели воспоминая, скорбь смертію его нанесенную, аще можетъ поудержимъ, бѣдное сіе и горькое потѣшеніе; поелику бо лучшее что погубляемъ, потолику съ погубленія того вящшую печаль пріемлемъ; преславныхъ же дѣлъ Романовыхъ память поне сію потѣху намъ

сдѣлаетъ, что больше насъ утвердитъ въ надеждѣ той, ею же праведно надѣемся, яко онъ не такъ насъ оставилъ, яко же отъ Тебе, Боже нашъ, къ лучшему житію представленъ бысть. О далъ бы то Богъ, дабы излишество скорби словеснымъ мя сдѣлало! Не усумнился бы я, что твоихъ отче и пастырю мой множайшихъ и величайшихъ благодѣяній достойное слово сочинилъ. Нынѣ мнѣ, прежде даже зубы прейти, жалостію слово пресѣцается; нынѣ не сколько хочемъ, но сколько за неудобный плачь можетъ бесѣдовать время, само послушаніе и послѣднее тебѣ словомъ симъ послуженіе опредѣляетъ; еже проходя, якоже краемъ перста похвалъ и добродѣтелей твоихъ касаюся.

Добродѣтель, аще и отъ родительскаго корене многажды идетъ, по оному: древо добро не можетъ плодовъ злыхъ творити; но обаче собственное имѣетъ на чемъ утверждается она, сіе же, мню: юность яже добрѣ насаждена и въ прочіе возрасты благіе плоды свои износитъ; въ сей же юности каковый пастырь нашъ былъ, который къ толикославному въ Россіи упаствованію лавры возрасталъ, когда отъ инаго не вѣдаемъ *), только что иніи въ немъ увидѣли: увидѣли же юность Богодухновенную; увидѣли страхъ Божій, купно съ возрастомъ растущій; увидѣли не суетствамъ мірскимъ, но едино душѣ своей вниманіе; увидѣли самовольное въ двадесяти лѣтехъ міра отшаяніе; увидѣли иночесскаго ига пожеланіе и только ли всего, что пожеланіе? Принялъ на себе бремя оное, кое тогда себѣ удобное къ ношенію, когда къ навершенію главнѣйшихъ добродѣтелей виновное, чистоты, глаголю, смире-

*) Архимандритъ Романъ Копа происходитъ изъ города Погара, черниговской губерніи, отъ родителей мѣщанъ благочестивой жизни.—*Пр. А. Стр—скій.*

нія и послушанія. О аще бы, слышателю, добродѣтели своя нынѣшнему слову онъ такъ, якъ всѣмъ очесамъ тогда представилъ! Видѣли бы мы безблазненнаго житія зерцало; видѣли бы глубочайшее и безыспытальное старшимъ покореніе, меньшихъ почитаніе; видѣли бы не за страхъ, но за совѣсть непреоборимое повиновеніе и воли своей отданіе начальствующому; видѣли бы послушаніе, на самое житіе его многажды устремившееся, и съ тѣмъ брань творящее и одолѣвающее. Сіи плоды юности его; внидемъ же только во внутреннее совершеннаго возраста его, въ самыхъ дверехъ покажется честное оное и другимъ обрасцовое, (да иная премину за краткость времени), игуменское начальствованіе въ Зміевской обители, имъ первымъ прославленное, имъ упользованное, которое о кротости его, о братіи добромъ, яко же душъ, тако и тѣлесъ, радѣніи и по смерти молчать не можетъ. Но сія хотя и такъ славной добродѣтели вещь есть, однако только въ одномъ углѣ видно, въ коемъ онъ таковый и толикій показался. Посмотримъ же далѣе: се кому не странно, кому не дивно? Девятьнадцатый годъ минулъ, когда лавра сія Божіимъ смотрѣніемъ вся огнемъ разоряется,—едино только, еже огня веществомъ быть не могло, камень на камени остался; когда всю славу свою, все богатство въ прахѣ и попелѣ загребенное имѣла; когда прежней красоты и слѣда увѣдать не можно было, а безъ довольнаго удивленія толикаго безобразія оныя никто видѣть не могъ, тогда, о дѣла величества и благодѣянія превосходство! тогда о возстановленіи оныя трудъ и попеченіе чудный Романъ на себе принялъ; принялъ трудъ испепелѣвшая вся въ прежнемъ своемъ чину крѣпости и числѣ поставить и поставилъ. Какъ же долгимъ и довольнымъ безпокой-

ствомъ своимъ поставилъ? Коликимъ къ дѣлу тщательствомъ, какъ съ немалымъ здравія своего урономъ? Засвидѣтельствовала въ возвращеніи его сама болѣзнь отъ врачевской хитрости отчаянная! О аще бы кто главнѣйшей послушанія добродѣтели дѣла сего не причиталъ и толикой добродѣтели, за то-же и живота не щадѣлъ, той иноческой регулы крайній есть. И о своей ли лаврѣ толикое старательство онъ имѣлъ, юже, какъ можетъ думать кто, со временемъ по жребію и самъ во владѣніе пріяти надѣялся; но иная мысль его была, одно думалъ, одно и дѣлалъ, какъ бы его послушаніе было корыстно обществу, и свидѣтельствуетъ то довольно первопрестольная каѳедра, аще архидіаконскій чинъ на себѣ держащаго, его посольствомъ упользованная. Но въ сей скудости времени множайшая оставляемъ: оставляемъ начальствованія его пещерная, изъ нихъ же онъ одно діаконствуя, а другое въ послабу множайшимъ трудомъ своимъ собирая; оставляемъ внутрь лавры старѣйшинство, которое послѣднимъ ему случилося къ прежнимъ, а къ первому—первымъ, яже подробну вся столько великихъ книгъ требуютъ, сколько его дѣлъ числомъ есть; не воспоминаю здѣсь и о природномъ тѣла его составѣ, который, мнится мнѣ, весь отъ добродѣтели сложенный имѣлъ, и о чемъ древній Платонъ написалъ, что добродѣтель, аще бы видъ свой показать могла, дивное бы нѣкое во всѣхъ любленіе свое возбудила, тое онъ внутреннею нѣкоеюсь симпатіею навершилъ: всякому любимый, кому видимый и не человѣкомъ только, къ любленію чѣмъ ни есть вестись могущимъ, но самымъ лучшаго и высочайшаго разсужденія мужемъ: съ кѣмъ ни поговорилъ, того какъ магнитною стрѣлою сердце поразилъ. Что о немъ блажен. И В: Д: П: П:

П: и В: Г: и В: Д: *) великій думалъ, что свидѣльствовалъ, оставляемъ; не отъ насъ свидѣтельству быть;—что другіе, которые всегда искали дружбы съ нимъ, *приложеніе своей дружбы его чести мнѣли* **); къ чему ихъ увѣщая не честность только лица, но и чистость ума бывшая, какъ на дланѣ показующаго, а о будущемъ тонкое и здравое разсужденіе подающаго, думали быти яко онъ весь къ гражданству и единой пользѣ рожденный. Но странствуетъ слово по чужихъ пажитяхъ: се инокомъ пристойно, паче когда о любви со внѣшними, неже начальствующимъ; явленно убо и отъ сего, что старшіе не себѣ живутъ, но обществу; извѣстно же и отъ Павловаго словеси, въ которомъ ко всякаго чина и званія людемъ безъ изъятія приговорилъ: миръ имѣйте со всѣми, аще возможно и съ невѣрными и проч.; въ якомъ мира поисканіи не послѣдній былъ пастырь нашъ. О какъ далеко ходимъ, дабы намъ тернія горькой болѣзни виною сдѣлавшагося и внутренности тяжцѣ бодущаго не нарушить! Но не можемъ въ такомъ путеходствѣ бесѣды нашей обминуть степени, которымъ и радость къ намъ и не исцѣльный плачъ пришелъ; не можемъ о архимандріи его молчать, которую онъ не самъ себе мѣстилъ, но Богомъ возведенный былъ. Былъ онъ, слышателю, сущій пастырь нашъ, который съ перваго дня паствы своя безъ труда,

---

*) Монограммы эти означаютъ, кажется, слѣдующее: блаженной и вѣчной достойнный памяти Петръ Первый и великій государь (или и всѣ государи) и весь дворъ (или всеавгустѣйшій дворъ).

**) Въ этой запутанной разстановкѣ словъ, кажется, такой смыслъ: пріобрѣтеніе его дружбы въ честь себѣ поставляли—*Пр. А. Стр—скій.*

безъ доброй пажити стаду своему промысла никогда не былъ. Ему годствовало Павлово оное слово: аще кто епископства желаетъ, добра дѣла желаетъ. Пожелалъ онъ архимандритскаго чина, когда отъ него отговориться не могъ, да пожелалъ по Златоустаго увѣщанію, не чести въ немъ,—но дѣла. Смотри на дѣла его, которыхъ не въ шести годахъ, но и въ десяти, не мню, кто бы доказать могъ. Смотри на столпъ дивнымъ дѣломъ и архитектурою, прежде въ Россіи малой ни чрезъ сонъ видѣнною дѣлаемый *). Смотри на другія зданія, прежней грубости своей обнаженныя, и въ лучшее благолѣпіе одѣянныя, и огненнымъ насильствомъ неподвижныя. Смотри на благолѣпіе церковное внутреннее, ему же онъ своимъ иногда пособилъ нмѣніемъ, а иное и все собою подѣлалъ, все то трофеи, все то Романовыхъ дѣлъ обелиски! Смотри напослѣдокъ лавру сію, прежде въ имя только, либо не замай, и въ лице свѣданную, а теперь кому отъ вельможъ—и благотвореніемъ незнаемую, когда за Романово имя сынами себе одни, другіе слугами оной восписуютъ, за Романово имя, развѣ отъ кого не знаемое, отъ того не любимое. О видимъ, видимъ плачеродная лавро нещастіе твое, видимъ добро твое, тебе оставившее. Познаеши извѣстно, чего ты лишилася еси, когда Романа лишилася, толико долгою болѣзнію расслабляемаго, а отъ попеченія о тебѣ никогда ослабѣвшаго. Прочее, когда уже слово ничто успѣваетъ, когда воздыханія сиротствующихъ не уставаютъ, когда краткое сіе Романовыхъ добродѣтелей вспоминаніе, еже въ отраду быть начаялся я,

*) Нынѣшняя колокольня кіевопечерской лавры, строившаяся при архимандритѣ Романѣ по плану, составленному знаменитымъ архитекторомъ Шейденомъ, современникомъ извѣстнаго графа Растрелли, знаменитѣйшаго архитектора временъ императрицы Елисаветы Петровны.—*А. Стр—скій.*

болѣе изліяетъ сердца, тяжчайшую язву даетъ,—что другое дѣлать будемъ, толикаго отца—пастыря и благодѣтеля своего лишившися, развѣ да ридаемъ всегда, да въ плачехъ и воплехъ житія время проводимъ: пачеже иное дѣлать и можемъ и долженствуемъ, и не слезами отъ насъ, но благодареніями, но теплѣйшими къ Богу о немъ молитвами ко гробу пастырь нашъ проводитися желаетъ; желаетъ отъ васъ, иночествующихъ соборе, да когда послѣднее ему отдаси цѣлованіе, когда на лице его ктому не взираеши, крѣпко на его смотриши мыслію, и поминая его любовь, должное любви воздаеши благодареніе, то есть, молитву о немъ теплую къ Богу; желаетъ по тебѣ старѣйшинствующій личе, да начатая Романомъ, къ большей твоей славѣ намѣренная, и не у въ совершенство достигшая дѣла, съ тою теплотою оканчаваеши, съ коею онъ и житіе кончалъ; желаетъ по тебѣ преосвященнѣйшая главо, паче же молитъ и молчаніемъ симъ отъ среди всѣхъ вопіетъ, да когда той милости у тебе сподобляется, о которой два года назадъ, какъ въ разговорахъ желалъ, да твоими святительскими руками землѣ тѣломъ преданъ будетъ, сія архіерейскія руки твоя воздѣвъ, имъ же всю власть свою Христосъ вручилъ, простиши и разрѣшиши свойственная у него плотоносцемъ погрѣшенія; молитъ и милъ дѣется, да лавру сію тобою въ начальствующемъ толико возлюбленную совѣтомъ и ходатайствомъ не престаеши пользуя.

Напослѣдокъ желаетъ по всѣхъ насъ, да послѣдуемъ къ гробу не слезами путь творяще, но умиленіемъ вопіемъ: пастырю нашъ, вѣчныхъ кровей пожелавшій, вѣчная тебѣ память да будетъ. Аминь.

(Духовн. Вѣстникъ).

РѢЧЬ

КЪ ВОЗСОЕДИНЕННЫМЪ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВЬЮ ОТЪ РИМСКАГО ИСПОВѢДАНІЯ.

Братія по православной, нынѣ исповѣданной вами, вѣрѣ!

Дѣло вѣры есть дѣло сердца, что же усвоено сердцемъ, чѣмъ оно питалось и жило съ дѣтства, что глубоко воплотилось въ духѣ нашемъ, съ тѣмъ сердце не легко и не безъ борьбы разстается; а вы произнесли нынѣ отреченіе отъ того исповѣданія, въ которомъ родились и въ которомъ издѣтства воспитаны. Вы совершили дѣло трудное, великій внутренній подвигъ. Привѣтствуемъ васъ съ этимъ подвигомъ, который совершить помогла вамъ милость Божія, многими и разнообразными путями приводящая къ свѣту чистой истины Христовой.

Мы не имѣемъ причинъ сомнѣваться въ твердости вашихъ убѣжденій, но обращаемся къ вашему сердцу съ вопросомъ, покойно ли оно нынѣ? не тревожитъ ли его сожалѣніе объ оставленныхъ вѣрованіяхъ? Напраснымъ было бы его безпокойство. Вы не отреклись отъ истины, а по принятіи православія увидѣли истину въ ея первобытной чистотѣ. Вы не отреклись отъ церкви, а только присоединились къ древней вселенской церкви,

гдѣ впервые нареклось имя христіанъ и которой первой ввѣрено Христомъ сокровище евангелія. Вы не отреклись отъ вѣры апостольской, а только исповѣдали ее въ томъ истинномъ видѣ, какъ она сохранилась въ церкви, насажденной самимъ Господомъ, Іисусомъ Христомъ и совокупными трудами многихъ апостоловъ. Вы не отреклись ни отъ одного изъ главныхъ догматовъ, а только признали символъ вѣры въ первобытной его цѣлости безъ святотатственнаго, вопреки заповѣди вселенской церкви, измѣненія. Да обрѣтаетъ же сердце ваше всегда успокоеніе въ этой увѣренности, что вы не измѣнили святой вѣрѣ, а только возвратились къ древлеотеческому, вселенскому православію.

Найдутся, безъ сомнѣнія, люди, которые дерзнутъ упрекать васъ въ отреченіи. Но можно ли тревожиться этими упреками? Отъ чего вы отреклись? Вы отреклись отъ ложнаго мнѣнія о верховной о видимой верховной *власти* надъ церковью, которое изобрѣтено для поддержанія мірскаго властолюбія римскаго епископа, и которое отвергается нынѣ даже большинствомъ здравомыслящихъ послѣдователей римской церкви. Вы отвергли лжеученіе *о св. Духѣ,* несогласное съ прямымъ и рѣшительнымъ ученіемъ евангелія. Вы оставили церковь, которая лишаетъ вѣрующихъ причащенія *крови Господней* въ таинствѣ Евхаристіи, вопреки примѣру и ученію апостоловъ, воспрещаетъ богослуженіе на родномъ общепонятномъ языкѣ, а св. молитвы и пѣснопѣнія замѣнила нѣмыми звуками бездушныхъ орудій. Можетъ ли когда сердце ваше истинно пожалѣть объ этихъ предметахъ вашего отреченія?. Напротивъ, оно имѣетъ много и другихъ причинъ нынѣ радоваться.

Православная вѣра есть вѣра вашихъ отцевъ, на-

сажденная здѣсь св. Андреемъ первозваннымъ и свято хранимая до нынѣ. Этотъ край, въ которомъ вы родились и возросли, есть древнерусское отечество, откуда во всѣ концы пошла русская земля. Но римское исповѣданіе, поддерживаемое угнѣтеніями и насиліемъ, отдѣливши предковъ вашихъ отъ православяой церкви, отторгло васъ и многихъ отъ родной русской земли или правильнѣе—на землѣ родной сдѣлало васъ людьми ей чуждыми, а можетъ быть, и враждебными ея благу. Православіе возвращаетъ вамъ потерянную народность, вводитъ васъ опять въ родную русскую семью. Сколько новыхъ причинъ радоваться вашему возсоединенію съ православною церковью!.

Сохраните надолго въ себѣ эту св. радость; возчувствуйте на себѣ всеблагій промыслъ Божій, свято храните обрѣтенное вами сокровище истинной вѣры; входите въ тѣснѣйшее общеніе съ православною церковію, *тщаніемъ не лѣниві, духомъ горяще, Господеви работающе*. Возсоединитесь, жизнію и дѣятельностію, всецѣло съ сынами православной Россіи. Будьте вѣрой православны, душей русскими,—и радость ваша будетъ исполнена. Богъ же всеблагій да *утвердитъ и совершитъ вы въ вѣрѣ* и *во всякомъ дѣлѣ блазѣ*. Аминь.

ЗАПИСКИ

о первыхъ временахъ кіевскаго богоявленскаго братства.

(Окончаніе).

VIII.

„Погребенъ *въ монастыръ* братства кіевскаго ...“ говоритъ тогдашній ректоръ братскихъ школъ. Итакъ, напрасно утверждалъ Евгеній, а за нимъ и Макарій, что кіевское братство еще не называлось монастыремъ,— или, что въ немъ еще не было монастыря—даже до 1633 года, до митрополитства Петра Могилы. Нельзя согласиться и съ тѣмъ ихъ утвержденіемъ, будто право *ставропигіи* дано было патріархомъ Өеофаномъ только братской церкви, а не монастырю; потому, говорятъ они, и могъ Петръ Могила подчинить новозаведенный Братскій монастырь своей епархіальной власти, не нарушая тѣмъ права ставропигіи патріаршей. Въ книгѣ Аскоченскаго сказано сначала, что Өеофанъ утвердилъ право ставропигіи—за Богоявленскимъ училищнымъ монастыремъ (1. 88); но потомъ, говоря о подчиненіи монастыря епархіальной власти, онъ замѣчаетъ, что „этотъ поступокъ Петра Могилы не нарушалъ права ставропигіи, даннаго патріархомъ Өеофаномъ: ибо ставропигія принадлежала не монастырю, а только церкви

существовавшей въ то время“ (1. 331). Если уже такъ отдѣлять монастырь отъ церкви, то начало братскаго монастыря надо признать еще съ октября 1615 года, когда здѣсь водворились Исаія Копинскій и прочіе иноки, и когда здѣсь не было еще Богоявленской церкви. Въ 1620 году патріархъ Ѳеофанъ, грамотою 26 мая, благословилъ здѣшнихъ иноковъ „*способомъ монастырскимъ* общежительно быти“; а также онъ благословилъ здѣсь быть *ставропигіи патріаршей*, водрузивъ крестъ „*на грунтѣ братскомъ*, при церкви святыхъ Богоявленій и Благовѣщенія“. Отсюда видно, что право ставропигіи дано было не только церкви, но и состоящему при ней монастырю—всему *дому братскому*, по выраженію того времени. Такъ и разумѣли тогдашніе православные люди, духовные и свѣтскіе, называя патріаршею ставропигіею цѣлое богоявленское братство. О томъ свидѣтельствуютъ извѣстныя три записи, данныя Петру Могилѣ отъ духовенства, шляхетства и запорожскаго войска.—„Мы Исаія Копинскій, милостію Божіею архіепископъ кіевскій, галицкій и всея Россіи, митрополитъ православный, и мы всѣ православные епископы, архимандриты, игумены, іеромонахи, протопопы, іереи и иноцы, сынове святое восточное апостольское церкви, послушенства архіепископа константинопольскаго и вселенскаго патріархи, а братія уписные *братства церковнаго кіевскаго, ставропигіумъ патріархи константинопольскаго*, пастыря нашего, при церкви святыхъ Богоявленій, въ мѣстѣ Кіевѣ будучаго...“ и т. д.

Какъ этою записью, такъ и двумя другими, Петру Могилѣ, еще до митрополитства его, предоставлено было, на всю его жизнь—*старшинство* надъ монастыремъ и надъ всѣмъ, что принадлежало къ кіевскому

братству. Ему какъ *любопослушнику* патріарха константинопольскаго, также признававшему братство кіевское патріаршею ставропигіей не для чего было и нарушать ставропигіальнаго права какимъ-то особеннымъ подчиненіемъ братскаго монастыря своей епархіальной власти, отдѣльно отъ братской церкви. А новособранная Петромъ Могилою община ученыхъ иноковъ, еще и до перевода ея изъ лавры въ братскій монастырь, была подчинена ему, какъ архимандриту печерскому и своему *фундатору*.

Итакъ, можно сказать утвердительно, что богоявленскій братскій монастырь, съ правомъ патріаршей ставропигіи, существовалъ съ 26-го мая 1620 года. Но кто былъ тогда игуменомъ богоявленскимъ, это неизвѣстно. А съ 1627 года былъ здѣсь *игуменомъ*—знаменитый *Тарасій Левковичъ Земка*, продолжавшій при томъ свое прежнее служеніе въ печерской лаврѣ, гдѣ и скончался 13-го сентября 1632 года. Замѣчено выше, что историки напрасно назначали его въ ректоры братскихъ школъ 1631 года: *ректоромъ* тогда былъ *Томашъ Іевлевичъ*. Игуменство и ректорство соединялись въ одномъ лицѣ уже впослѣдствіи. Неизвѣстно, съ кого именно это началось; Иннокентій Гизель съ 1647-го года подписывался уже „игуменъ и ректоръ“. Исторія кіевской академіи не собрала еще всѣхъ отцевъ коллегіатовъ Могилинскаго времени. Такъ напримѣръ, въ ней не являлся еще ни разу предмѣстникъ Игнатія Старушича *игуменъ Леонтій Андреевичъ Бронкевичъ*, который занимался возобновленіемъ древней *трехсвятительской* (т. е. васильевской) церкви, по порученію Петра Могилы.

IX.

О кіевобратской школѣ перваго 17-тилѣтія мало сохранилось извѣстій положительныхъ; даже то мѣсто въ Өеофановой грамотѣ, гдѣ говорится о школѣ, по неизвѣстности подлинника, нынѣ читается въ двухъ варіантахъ. По одному, напечатанному въ „Исторіи іерархіи Россійской, (Ч. I.) такое чтеніе: „школу *Еллино-Словенскаго* и *Латино-Польскаго* письма". По другому, изданному въ „Памятникахъ Кіевск. Врем. Коммисіи" (т. II.), читается такъ: „школу *Еллино-Словенскаго* и *Латинскаго* письма." Отсюда выходитъ значительная разница въ заключеніяхъ о преподаваніи языковъ въ тогдашней кіевской школѣ.

Евгеній и Макарій держались перваго чтенія, по которому выходитъ, что въ кіевской школѣ учили *четыремъ* языкамъ. У Евгенія, въ краткомъ свѣдѣніи, сказано было такъ, что до 1620 года въ этой школѣ обучали юношество только русской грамотѣ и латинской словесности; а Өеофанъ „повелѣлъ распространить кругъ наукъ еще обученіямъ греческаго и польскаго языковъ" (стр. 209). Но не въ обычаѣ и не въ духѣ тогдашнихъ православно русскихъ школъ было-бы учить латинскому языку безъ греческаго; да и въ томъ же краткомъ свѣдѣніи сказано далѣе, что „языкъ греческій заведенъ былъ съ самаго начала сего училища" (стр. 217). Такимъ образомъ къ Өеофану повелѣнію могла бы относиться только прибавка языка *польскаго*. Но патріарху іерусалимскому едва-ли свойственно было дѣлать такую прибавку; да онъ, какъ видно, и не вмѣшивался въ кругъ преподаванія; во второй грамотѣ своей, онъ говоритъ

о кіевской школѣ, какую онъ засталъ, видѣлъ и благословилъ.

Въ книгѣ Аскоченскаго (ч. I. стр. 87) сначала принятъ второй варіантъ грамоты, называющій тамъ школу *Еллино-Словенскаго* и *Латинскаго* письма, изъ чего слѣдуетъ, что здѣсь учили только этимъ *тремъ* языкамъ. Однако въ той-же книгѣ говорится далѣе, что „до Петра Могилы въ школахъ кіевскихъ существовало преподаваніе и польскаго языка; но съ переименованіемъ оныхъ въ коллегію и съ введеніемъ новой программы, нарѣчіе польское исключено, какъ совершенно ненужное (ч. II. 149).

О прекращеніи въ кіевской коллегіи, четвертаго языка т. е. польскаго, говорилось еще въ Исторіи Макарія, съ такимъ предположеніемъ, что это сдѣлано „можетъ быть и по особенной непріязни къ полякамъ, какъ гонителямъ православныхъ“. (стр. 52). Въ книгѣ Аскоченскаго тоже склзано: „Такому исключенію можетъ быть содѣйствовало еще и то обстоятельство, что нарѣчіе это принадлежало отъявленнымъ гонителямъ православія и притѣснителямъ Украины“.

Но здѣсь прекращается историками польскій языкъ въ кіевской школѣ именно тогда, когда онъ только начинаетъ въ ней проявляться со всею свѣжестью нововведенія. Вспомнимъ, чѣмъ привѣтствовали ученики преобразованной кіевской школы митрополитство своего мецената въ 1633 мъ году: *польскими* стихами, напечатанными въ лаврѣ подъ именемъ Mnemosyne. Профессоромъ иностранныхъ языковъ здѣсь былъ три года Сильвестръ Коссовъ, такой любитель польщизны, что и въ послѣдніе годы его митрополитства (1657), когда Кіевъ и вся Малороссія были уже подъ русскою державою,

даже дѣловыя бумаги у него въ кіево-софійской капитулѣ были писаны по-польски (см. образчикъ въ описаніи кіево-софійскаго собора, стр. 251, съ собственноручными подписями: Sylvester Kossow . . . Lasarz Baranowicz . . . Klemens Staruszycz . . . Theodosius Sophonowicz . . .). Самъ Петръ Могила, принадлежавшій до своего монашества къ рыцарству польскому, любилъ польскій языкъ, на которомъ и передъ кончиною своею написалъ онъ достопамятное для кіевской коллегіи завѣщаніе. Итакъ, въ кіевской коллегіи не было предполагаемаго нелюбія къ языку польскому, и можно думать, что онъ былъ нѣкоторое время преподаваемъ и въ ней, по примѣру братскихъ школъ виленской и могилевской.

Историки академіи вводятъ и прекращаютъ польскій языкъ слишкомъ произвольно. Такъ, у Евгенія въ описаніи кіево-софійскаго собора (стр. 172), сказано было, что Петръ Могила младшимъ своимъ питомцамъ „съ 1631 года поручилъ обучать дѣтей наукамъ на *латинскомъ* и *польскомъ* языкахъ, назначивъ имъ школы при лаврскомъ больничномъ троицкомъ монастырѣ". Въ Исторіи Макарія тоже повторяется, что Петръ Могила „опредѣлилъ въ новооткрытыя школы нѣкоторыхъ изъ возвратившихся своихъ питомцевъ преподавать науки на *латинскомъ* и *польскомъ* языкахъ" (стр. 37). Но посмотрите въ подлинную запись Петра Могилы объ этой лаврской школѣ, (которая напечатана Евгеніемъ въ „Описаніи кіево-печерской лавры" 1831 года, т. е. за 12-ть лѣтъ до изданія Исторіи кіевской академіи о. Макарія); въ той записи сказано, что Петръ Могила новособранную ученую братію водворяетъ на означенномъ мѣстѣ, дабы они преподавали „науки вызволеныи *Греческимъ, Словенскимъ* и *Латинскимъ* языкомъ".

Имѣя въ виду это постановленіе лаврской школы 1631 года о преподаваніи наукъ на *трехъ* языкахъ, а также и то, что луцкая братская школа, устроявшаяся по образцу кіевской, названа была въ 1624-мъ году *Греко-Латино-Словенскою,* я полагаю, что такъ называлась и школа кіево-братская, согласно съ вторымъ варіантомъ Ѳеофановой грамоты. Впрочемъ ее называли въ тѣ поры и просто—*школою Словенскою,*—какъ это мы видѣли изъ замѣтки въ помянникѣ михайловскаго монастыря о кончинѣ гетмана Сагайдачнаго.

X.

Объ учителяхъ тогдашней кіево-братской школы очень мало сохранилось извѣстій положительныхъ. Достовѣрно знаемъ только двухъ учителей, бывшихъ ректорами: *Кассіана Саковича,* виднаго въ 1622-мъ году, и Ѳому Іевлевича, упоминаемаго въ 1631 году. Между тѣмъ въ Исторіи Макарія сказано такъ: „вообще же *учителями* во все это время являются здѣсь монашествующіе, которыхъ ввела въ дворъ свой Анна Гулевичевна“ (стр. 30). Зачѣмъ-же предполагать здѣсь учителями однихъ монаховъ, и только тѣхъ, которые были введены сюда вмѣстѣ съ Исаіею Копинскимъ? Не видно еще ни откуда, чтобы и Саковичъ и Іевлевичъ были тутъ съ 1615 года. Что же касается до *монашества* учителей, то оно не было непремѣннымъ условіемъ въ тогдашнихъ братскихъ школахъ. Іоаннъ Борецкій задолго до своего монашества былъ и учителемъ и ректоромъ во львовской школѣ; а въ Исторіи Макарія онъ зачисленъ и въ учители кіевской школы, также еще до его монашества. Въ тогдашней виленской школѣ, за неимѣніемъ *своихъ* учителей латинскаго языка, нани-

мали и *нѣмцевъ*. Итакъ, достаточно было бы того условія, назначеннаго Гулевичевною, чтобы учители и всѣ тутъ были *православнаго* исповѣданія. Изъ ея записи видно, что она ввела въ свой дворъ не только *духовныхъ*, но и *свѣтскихъ* лицъ: священно-инока Исаію Копинскаго и прочихъ чернцовъ, а также и школу (т. е. учителей); и сказано далѣе: „потомки тежъ свои на то обликгую, же жаднымъ способомъ перешкоды въ той поссесіи тамъ мешкаючимъ *православнымъ*, въ иночествѣ въ школѣ и всякомъ строеніи тамъ пребывающимъ, чинити не маютъ". Нѣтъ ни какого основанія тогдашнихъ учителей и выбираемыхъ изъ нихъ ректоровъ кіево-братской школы ограничивать одними монашествующими. Это началось уже съ той новой ученой братіи, которую собралъ Петръ Могила въ 1631 году, для преподаванія свободныхъ наукъ въ лаврской школѣ, и которую потомъ онъ водворилъ въ братскомъ монастырѣ.

Въ книгѣ Аскоченскаго сказано такъ: „вообще же *начальствующими* въ первобытной кіевской школѣ постоянно являются лица монашествующіе, въ силу того пункта записи Анны Гулевичевой, которымъ она первоначально ввела во владѣніе подареннымъ ею дворомъ и землею — іеромонаха и прочихъ зъ чернцовъ" (I. 103). Но такого пункта нѣтъ въ ея записи: она „заразъ въ той дворъ и на его плацъ духовныхъ и свѣтскихъ православныхъ — впровадила" и отдала во владѣніе какъ имъ, такъ и всѣмъ *духовнымъ* и *свѣтскимъ*, состоящимъ въ православіи восточной церкви.

Предположивъ однихъ монашествующихъ начальниками школы, Аскоченскій прибавляетъ: „Только при такихъ блюстителяхъ школьнаго ученія могла быть въ

то время осуществлена благочестивая мысль дарительницы". Но въ то время—кто же, какъ не іеромонахъ и ректоръ Кассіанъ Саковичъ подалъ собою соблазнительный примѣръ отступничества отъ православія восточной церкви? А вслѣдъ за нимъ перешелъ въ уніатскій расколъ и бывшій виленскій ректоръ Мелетій Смотрицкій, его же Макарій и Аскоченскій зачисляютъ въ учители и ректоры первобытной школы кіевской.

XI.

Главное наблюденіе и попеченіе о цѣломъ кіевскомъ братствѣ и всѣхъ его частяхъ лежало на *старшемъ братѣ*. Въ это званіе выбираемъ былъ на извѣстное время, на („часъ певный"), способный человѣкъ духовнаго или свѣтскаго стана; а въ помощь ему выбирались годичные *старосты*.

Это правило видно изъ трехъ вышепомянутыхъ записей, данныхъ Петру Могилѣ, а постановлено оно, вѣроятно, еще въ тѣхъ „братскихъ повинностяхъ и порядкахъ", которые написаны были 1615 года, при самомъ началѣ кіевскаго церковнаго братства *). Къ сожалѣнію эти „повинности и порядки„ утратились, или же заронились гдѣ-нибудь въ безвѣстности архивной. Въ уцѣлѣвшихъ отрывкахъ братскаго вписнаго реестра, первое мѣсто занимаетъ слѣдующая запись:

*) У Евгенія, въ краткомъ свѣденіи, сказано, что патріархъ Ѳеофанъ, при кіевскомъ братствѣ «учредилъ еще—братство *церковное* и братство *милосердія*» (стр. 209). Но это только разныя названія кіевскаго братства, которыми оно именовалось отъ самаго начала. Такъ луцкое братство, начавшееся 1617 года, именовалось *церковнымъ* братствомъ и братствомъ *милосердія*.

„За згодною прозьбою всѣхъ ихъ милостей и отцевъ нашихъ духовныхъ и стану шляхетскаго обывателей Кіевскихъ, всякаго стану вписанныхъ Братства, Церкви и Монастыря Богоявленіе въ Кіевѣ, ставропигіи Святѣйшаго Вселенскаго, прирожонаго отца и Пастыря Россійской церкви, патріархи Константинопольскаго, Старшимъ братомъ, опекуномъ и фундаторомъ того святаго Братства, обители и школъ, любовнѣ въ тотъ братскій реестръ подписуюсь. Петръ Могила, милостію Божіею архимандритъ Свято-Великой Чудотворной Лавры Печерской Кіевской, яко любопослушникъ Святѣйшаго Вселенскаго Константинопольскаго патріархи, въ лѣто 1631 мѣсяца Марта 11-го дня рукою власною".

На чье же мѣсто выбранъ былъ Петръ Могила въ званіе *старшаго брата, опекуна и фундатора*? Это можно опредѣлить днемъ его выбора — 11-мъ числомъ марта 1631 года. То былъ девятый день по кончинѣ митрополита *Іова Борецкаго*. Собравшееся на его *девятинахъ* кіевское братство избрало и для себя ему въ преемники того-же именитаго мужа, котораго и умирающій Іовъ назначилъ первымъ своимъ душеприкащикомъ. Извѣстно, какое тяжелое время настало по смерти Сагайдачнаго для возстановленной кіевской іерархіи, для кіевскаго богоявленскаго братства, и для всей православной кіевской Руси. Много труда и заботы предстояло митрополиту Іову; а его средства были скудны, ограниченныя однимъ михайловскимъ монастыремъ, въ которомъ онъ оставался по прежнему, въ званіи игумена. Тамъ жилъ при немъ, сослужителемъ его, почтенный мужъ Исаакій Борисковичъ, оставшійся только съ званіемъ епископа луцкаго и острожскаго.

Для умноженія средствъ братскаго монастыря и

училища, куплен был въ 1621 году, у инокини Парасковіи Кучинской, большой дворъ ея знаменитый тогда по преданіямъ, на Старокіевскомъ подгорьи, противъ Рождественской церкви. Въ 1624 году кіевское братство пріобрѣло еще два лавочныя мѣста возлѣ соборной церкви, у мѣщанки Люціи Миткевичевой; да въ 1628 году небольшой дворъ на Борисо-глѣбской улицѣ, у козака Петра Динкова.

А свой кіевскій дворъ, находившійся близъ Воскресенской церкви, митрополитъ Іовъ заложилъ отцамъ межигорцамъ. Въ томъ дворѣ его (а не въ михайловскомъ монастырѣ) заведена была типографія, въ которой сначала работалъ кіевскій типографъ *Александръ Тимофѣевичъ Вербицкій*, напечатавшій два изданія Часослова, 1625 и 1626 г.; а потомъ печаталъ здѣсь разныя церковныя книги *Спиридонъ Соболь* въ 1627—1630 годахъ. Этотъ Черкишенскій дворъ Іова Борецкаго, по его завѣщанію, приняли въ свое владѣніе межигорцы, и въ исходѣ того же 1631 года продали его ректору Томашу Іевлевичу.

Въ завѣщаніи своемъ, писанномъ 1-го марта наканунѣ своей смерти, онъ говоритъ слѣдующее: „И его милость господина отца Петра Могилу, архимандрита печерскаго, и его милость отца Исаакія, епископа вышепомененнаго, по Бозѣ першими опекунами такъ того святаго монастыря Михайловскаго, яко и всѣхъ речей моихъ рухомыхъ учинивши,—за напершій и церкве Божой и всему православному народови Россійскому потребнѣйшій . . . . въ томъ тестаментѣ остатное воли моее кладу: *абы школы въ Братствѣ Кіевскомъ для цвиченя дѣтокъ христіанскихъ, а не где индей фундованы были, подъ не благословеніемъ приказую.*

Новоизбранный старшій братъ богоявленскаго братства не оставлялъ однакоже своего предпріятія „фундовать школы“, и будучи того года во Львовѣ, далъ 15 іюня обѣтную запись іеромонаху Исаіи Трофимовичу, монаху Сильвестру Коссову и другимъ ученымъ братіямъ, которые къ нимъ еще должны были присоединиться, о томъ, что предназначенный фундушъ будетъ непремѣнно исполненъ въ Кіевѣ, въ печерскомъ монастырѣ, или-же гдѣ ему и имъ заблагоразсудится, и назначилъ имъ крайнимъ срокомъ 12-ть мѣсяцевъ. Такимъ образомъ тогда не было еще опредѣлено, гдѣ именно быть новой школѣ.

Но въ томъ же 1631-мъ году, избранный всею капитулою михайловскаго монастыря въ игумены, архіепископъ сѣверскій *Исаія Копинскій,* 20-го іюля былъ возведенъ на престолъ митрополіи кіевской.

Тогда великій архимандритъ печерской лавры приступилъ къ открытію своей школы при каменной троицкой церкви на святыхъ вратахъ, въ больничномъ монастырѣ,—испросивъ на то дозволеніе константинопольскаго патріарха Кирилла, а также благословеніе кіевскаго митрополита Исаіи Копинскаго и трехъ тогдашнихъ епископовъ, Исаакія, Авраамія и Паисія—какъ означено въ его записи 18-го ноября 1631 года.

Но эта лаврская школа устрояема была для кіевскаго братства. Еще въ декабрѣ 1631 года, въ день Зачатія св. Анны, вся богоявленская братія просила своего старшаго брата, чтобы онъ заводимую имъ школу и находящихся при ней учителей перевелъ въ братскій монастырь и основалъ ее здѣсь, какъ при ставропигіи патріарха константинопольскаго и мѣстѣ удобнѣйшемъ для воспитанія учащихся. И въ слѣдующій

день Петръ Могила объявилъ свое согласіе основать здѣсь своимъ иждивеніемъ школы, съ тѣмъ, чтобы ему быть пожизненнымъ опекуномъ, блюстителемъ и защитникомъ братской церкви, монастыря, школъ и всего къ нимъ принадлежащаго. И было утверждено это дѣло тремя записями, данными Петру Могилѣ—отъ кіевскаго шляхетства 30-го декабря 1631 года, отъ духовенства 5-го генваря 1632 года, и отъ гетмана Ивана Петрижицкаго и всего войска Запорожскаго 12-го марта 1632 года.

XII.

Лаврская школа была уже въ ходу; о томъ свидѣтельствуетъ книжка *Евхаристиріонъ*, напечатанная 1632 года 29-го марта, состоящая изъ стихотвореній, которыми ученики или *спудеи* риторики и ихъ профессоръ, Софроній Почаскій, привѣтствовали Петра Могилу съ Свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Этою книжкою опредѣляется характеръ лаврской *гимназіи*, которая послужила родникомъ *коллегіи* и потомъ *академіи* кіевской. Новое поколѣніе ученыхъ *гимназіастовъ*, было съ большимъ запасомъ тогдашней западно-европейской учености, такъ щедро изукрашенной язычествомъ или *поганствомъ* классической еллино-латинской древности. Ученость эта принята была въ то время въ Кіевѣ, какъ внѣшнее условіе, необходимое для возрастанія здѣшняго православно-русскаго просвѣщенія въ уровень съ просвѣщеніемъ латино-польскимъ. Но ея усвоеніе оговорено было въ Евхаристиріонѣ такъ:

„Если зъ доброго стался злымъ человѣкъ першій;
Вторый все то отмѣнилъ, діявола стерши;

Теды зъ наукъ поганскихъ латво учинити
Христіаномъ Христову, и за свою мѣти".

Стихотворенія, составляющія Евхаристиріонъ, расположены въ двѣ части: 1) „*Геликонъ* то есть садъ умѣстности первый", въ которомъ воспѣты „8 *кореній* наукъ вызволеныхъ"; 2) *Парнасъ* албо садъ умѣстности вторый", въ которомъ воспѣты „10 *лѣторасліи* наукъ вызволеныхъ". Геликонъ оканчивается стихами къ Богу, а Парнасъ—стихами къ пресвятой Дѣвѣ; эти стихи, равно какъ и всѣ почти корни и лѣторасли свободныхъ наукъ, обращаются подъ-конецъ въ панигирикъ меценату кіевскому. Такъ, въ Парнасѣ „*Калліопе*, то есть цвиченье въ писанію высокихъ и поважныхъ речій" завершается слѣдующими стихами:

„Поровнаетъ рыцеровъ нашъ Могила давныхъ:
Бо звитяжца таемныхъ есть весполъ и явныхъ".

Имена 23-хъ учениковъ, подписанныя подъ стихотвореніями, показываютъ, что въ лаврскую школу были отданы преимущественно дѣти православнаго шляхетства кіевскаго *). Нѣкоторые изъ нихъ (Филонъ Ильковскій

---

*) Для памяти потомства выпишемъ имена тѣхъ учениковъ. Въ лаврской школѣ 1632-го года:

1) Стефанъ Стрибыль. 2) Григорій Трипольскій. 3) Александръ Олекшичъ. 4) Самуель Мужиловскій. 5) Андрей Черхавскій. 6) Василій Климовичъ. 7) Василій Каменицкій. 8) Михаилъ Полубенскій. 9) Мартинъ Суринъ. 10) Филипъ Миклашевскій. 11) Іоаннъ Заруцкій. 12) Василій Сущанскій-Проскура. 13) Филонъ Ильковскій. 14) Степанъ Колчицкій. 15) Максимъ Кресловскій. 16) Ѳеодоръ Сусло. 17) Василій Чудновецъ. 18) Василій Устрицкій. 19) Георгій Негребецкій. 20)

и Самуилъ Мужиловскій)—встрѣчаются и въ числѣ 31-ти учениковъ, подписанныхъ подъ стихами, составляющими вышепомянутую *Мнемозину*. Того-же 1632 года лаврская школа, съ ея учителями и учениками, переведена была въ богоявленское братство.

Между тѣмъ апрѣля 30-го (а по старому штилю 20-го) умеръ въ Варшавѣ король Жигимонтъ третій, главный вводитель и покровитель церковной уніи, породившей столько раздора и соблазна въ славяно-христіанскомъ мірѣ,—столько мученій и бѣдствій православно-русскому народу бывшаго великаго княжества литовскаго.

Тогда православные люди польскаго государства, оживленные надеждою на возстановленіе своихъ правъ, поспѣшно снаряжали депутаціи на избраніе новаго короля. Тогда-то воеводичь молдавскій почуялъ вполнѣ свое призваніе— „рятовать Православную церковь" (какъ говорилъ о немъ Исаія Копинскій). Назначенный въ депутаты отъ кіевскаго духовенства на избирательный сеймъ, вмѣстѣ съ Исаіей Трофимовичемъ и другими, онъ поспѣшилъ въ Варшаву, и возвратился въ Кіевъ уже въ половинѣ слѣдующаго года—въ санѣ митрополита кіевскаго. Тогда для богоявленскаго брат-

---

Евтихій Соболь. 21) Стефанъ Трипольскій. 22) Трофимъ Онушкевичъ. 23 Іеремія Войсяцкій.

Въ Богоявленской школѣ въ іюлѣ 1633 года:

1) Александръ Тишкевичъ. 2) Георгія Тиша. 3) Іоаннъ Тиша. 4) Самуель Мужиловскій. 5) Адамъ Тиша. 6) Филонъ Ильковскій. 7) Филиппъ Константиновичъ. 8) Тимофей Княгиницкій. 9) Стефанъ Бабневскій. 10) Захарія Березецкій. 11) Андрей Гродецкій. 12) Порфирій Карлчевскій. 13) Василій Вѣтрицкій.

ства и для всей православной кіевской іерархіи настало новое, могилинское время.

Но что же сталось съ первоначальникомъ кіевскаго братства, Исаіею Копинскимъ? О немъ скажемъ здѣсь словами изъ лѣтописца монастыря Густынскаго: „И сѣдяше на митрополіи яко двѣ лѣтѣ, со всякимъ бѣдствованіемъ, и остави престолъ судомъ нѣкіимъ Божіимъ, понеже изнемоглъ бѣ старостію“.

Взятый внезапно и насильно изъ михайловскаго монастыря въ печерскую лавру, Исаія вскорѣ перешелъ оттуда въ мгарскій лубенскій монастырь, имъ же основанный 1622 года, и прилагалъ попеченіе о трехъ обителяхъ украинскихъ, по прежнему на нихъ праву. Тамъ любили его и называли тогда „епископомъ лубенскимъ“. Но молодой владѣлецъ Вишневеччины, имѣвшій свою резиденцію въ Лубнахъ, не захотѣлъ держать у себя такъ близко докучнаго старца, который еще недавно изъ Кіева своимъ писаніемъ увѣщевалъ его возвратиться къ покинутой имъ православной церкви. Въ 1636-мъ году князь Еремѣй Михайловичъ передалъ свои монастыри митрополиту Петру Могилѣ, съ которымъ былъ въ родствѣ, со стороны покойной матери своей, Раины Могилянки, и который въ 1632-мъ году посвятилъ ему свою книжку „Крестъ Христа Спасителя и каждаго человѣка“. Тогда Исаія Копинскій, оставшійся только съ званіемъ архіепископа сѣверскаго и игумена михайловскаго, удалился въ Полѣсье, въ намѣреніи возвратить себѣ золотоверхій михайловскій монастырь. Подавалъ онъ о томъ жалобную просьбу королю Владиславу, являлся и въ гродскій владимірскій судъ; и было дано повелѣніе королевское (27 мая 1637 г.) разсудить это дѣло особой коммиссіи, состоявшей изъ князя Адама Сангушка, вое-

воды волынскаго, Николая Ланцкоронскаго, архидіакона кіевскаго, Степана Аксака, судьи кіевскаго, и еще нѣскольких лицъ. Неизвѣстно рѣшеніе той коммиссіи; но домогательство Исаіи не исполнилось. Потрясенный до глубины души своими личными обидами и скорбями, и вновь наставшими тогда тревогами и бѣдами отечественными, онъ скончался въ *1640-мъ* году *5-го октября,*—какъ это записано въ старомъ помянникѣ Антоніевой пещеры, которой блюстителемъ былъ онъ до вызова его, въ 1615-мъ году, на первоначальное устроеніе кіевскаго братства.

Михаилъ Максимовичъ.

1865 г. 13 ноября
Михайлова-Гора.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—Даръ Е. И. Высочества, Государя Наслѣдника Александра Александровича въ память почившаго Брата, Цесаревича В. К. Николая Александровича. Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ, Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ, въ торжественный день принесенія Его Высочествомъ присяги, при рескриптѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ, изволилъ препроводить шесть тысячь руб. сер, для пріобщенія этой суммы къ церковностроительному капиталу министерства. Министерство внутреннихъ дѣлъ, принявъ во вниманіе нужды соборовъ уѣздныхъ городовъ западныхъ губерній и значеніе ихъ въ средѣ иновѣрнаго населенія, съ разрѣшенія г. министра, распорядилось заказомъ для 82-хъ церквей серебрянныхъ, вызолоченныхъ дарохранительницъ, образцы коихъ были представлены Его Высочеству. Оставаясь довольнымъ рисункомъ и отдѣлкою сихъ образцовъ, Государь Наслѣдникъ, въ память почившаго Брата, столь дѣятельно сочувствовавшаго вопіющимъ нуждамъ православныхъ святынь нашего западнаго края, изволилъ повелѣть: на каждой дарохранительницѣ, отправляемой, отъ имени Его Высочества, въ уѣздныя соборныя церкви западныхъ губерній, обозначить, что она посылается на вѣчное по-

минаніе за упокой души въ Бозѣ почивающаго Цесаревича Николая Александровича.

Согласно благочестивой мысли Его Высочества, д. с. с. Батюшковымъ сдѣлано распоряженіе объ изготовленіи поминальныхъ надписей на всѣхъ 82 дарохранительницахъ, и въ теченіе будущихъ декабря и января мѣсяцевъ, 33 изъ нихъ будутъ отправлены къ главному начальнику юго-западнаго края, для каждаго уѣзднаго города по одной.

—**Праздникъ въ честь русской народности и въ память возстановленія православія, въ одномъ захолустьѣ юго-западнаго края.** Въ селѣ Чоповичахъ, радомысльскаго уѣзда, 1-го октября текущаго года—въ день Покрова Божіей Матери, совершено особенное торжество, установленное обществомъ прихожанъ околичной шляхты, *) въ благодарственное поспоминаніе освобожденія юго-западнаго края Россіи отъ порабощенія Польши и въ память возсоединенія сего общества отъ римской уніи къ православно-каѳолической церкви. Бывъ участникомъ сего замѣчательнаго торжества, нахожу пріятнымъ долгомъ описать его во всей подробности.

---

*) Приходъ с. Чоповичъ весь состоитъ изъ потомственныхъ дворянъ *Чоповскихъ*, поселенныхъ на собственной землѣ. Въ сосѣдствѣ съ Чоповичами подобные приходы: с. *Мелени* изъ дворянъ Меленевскихъ, и *Скураты* изъ дворянъ Скуратовскихъ. Всѣ они, съ 12-ю другими приходами радомысльскаго уѣзда, возсоединены отъ уніи съ православною церковью въ 1838 г. Къ сожалѣнію нѣкоторые изъ дворянъ Чоповскихъ, Меленевскихъ и Скуратовскихъ, выслужившись до 1838 года въ чиновники, или выйдя изъ роднаго русскаго селенія, совратились въ латинство и ополячились. Да услышатъ и они православное торжество родной своей семьи. *Ред.*

Церковно-народный праздникъ начался торжественнымъ ходомъ къ св. кресту, который поставленъ обществомъ с. Чоповичъ на одномъ изъ концовъ сего селенія, съ слѣдующей много говорящей надписью: сей крестъ „водрузили дворяне села Чоповичъ, въ память освобо-„жденія Юго-западнаго края отъ ига польскаго влады-„чества въ 1793 году и въ честь возсоединенія своего „отъ уніи къ православію въ 1838 году: да будетъ это „святое знамя орудіемъ противъ враговъ и супостатовъ „русскому народу и щитомъ святой православной вѣры, „нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.“

По водруженіи креста, общество шляхты положило ежегодно праздновать, въ день Покрова Божіей Матери, память возсоединенія своего съ православною церковію, совершая въ это время торжественный ходъ изъ церкви къ сему священному памятнику, съ служеніемъ у его подножія молебствія о всемъ православно-русскомъ народѣ, съ водоосвященіемъ и окропленіемъ празднующихъ святою водою.

Въ день самаго праздника, Божественная литургія, въ мѣстной Свято-Троицкой церкви, была своевременно совершена соборнѣ, мною (настоятелемъ сего храма) съ двумя сторонними священниками и діакономъ. Подъ конецъ литургіи, я считалъ необходимымъ произнесть собравшемуся многочисленному народу слово, приличное празднику.

Послѣ литургіи начался торжественный ходъ изъ церкви въ слѣдующемъ порядкѣ. По благословеніи начала молебна Покрову Божіей Матери (отпѣтаго на пути ко св. кресту), при пѣніи тропаря: „Днесь, благовѣрніи людіе, свѣтлопразднующе“ и проч., изнесены были изъ храма прихожанами, съ подобающимъ чиномъ, 28-мь

церковныхъ хоругвій, а священниками—два напрестольныхъ креста и храмовая икона св. Троицы. Церковной процессіи предшествовали икона Божіей Матери въ кіотѣ и малая икона Спасителя, несомыя почетными прихожанами. Когда весь крестный ходъ выступилъ изъ погоста церкви, на улицѣ—возлѣ колокольни встрѣтила его, во всемъ военномъ парадѣ, 7-я рота Староскольскаго полка, явившаяся къ этому празднику по случаю расположенія на зимнія квартиры въ с. Чоповичахъ. Вмѣстѣ съ своею ротною иконой и рота эта, подъ предводительствомъ баталіоннаго и двухъ ротныхъ командировъ, въ сопутствіи еще двухъ офицеровъ, присоединилась къ церковному шествію, направлявшемуся ко св. кресту, водруженному въ двухверстномъ разстояніи отъ церкви.

Въ концѣ втораго молебна, отпѣтаго св. кресту Господню у подножія самаго памятника, съ водоосвященіемъ и окропленіемъ св. водою всего собранія, возглашено было діакономъ многолѣтіе Царю Благодѣтелю Россіи, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему дому; потомъ Святѣйшему Правительствующему Сvноду и Кіевскому Митрополиту Арсенію; и наконецъ—всему христолюбивому воинству, русскому народу и всѣмъ братіямъ православной церкви. При неумолкавшемъ, на всѣ возгласы діакона, отвѣтномъ пѣніи хоромъ: „многая лѣта„ предстоявшее у креста многочисленное собраніе народа, бывъ глубоко тронуто торжественностію праздника никогда небывшаго въ сей глухой мѣстности, не могло затаить своихъ радостныхъ патріотически—русскихъ чувствъ: громкое „ура", какъ электрическая искра, пробѣжало по всѣмъ мѣстамъ народной группы, то возвышаясь и усиливаясь, то пони-

жаясь и прерываясь, радостными криками всего народнаго собранія.

По окончаніи церковнаго торжества, священно и церковно-служители, чины военные и всѣ сторонніе гости, прибывшіе на этотъ праздникъ, приглашены были сельскимъ дворянскимъ старшиной на закуску, приготовленную обществомъ на столахъ, расположенныхъ въ подворьѣ сосѣдняго хозяина. Во время закуски, мнѣ пришла очередь привѣтствовать виновниковъ сего торжества слѣдующими словами: „Добрые прихожане мои! Установленное вами торжество въ память событій, имѣющихъ большое значеніе для русской народности и православія, начертанныхъ на семъ св. крестѣ, раздѣляетъ съ нами, въ лицѣ этихъ почтенныхъ гостей, вся Русь святая, родная мать наша! Не можетъ не раздѣлять его и нашъ сердобольный Отецъ, благочестивѣйшій Государь Императоръ, Александръ Николаевичъ. Любя свой народъ русскій, Онъ всегда радуется радостью православныхъ сыновъ своихъ, скорбя сердцемъ о чуждыхъ нашему торжеству. Его Величество не щадитъ здравія своего, непрестанно трудясь для благосостоянія всего ввѣреннаго Ему русскаго народа. Пожелаемъ Ему и всѣмъ православнымъ братьямъ своимъ, отъ всей души и сердца русскаго, здравія, благоденствія и многихъ лѣтъ!—„Ура, ура“... отвѣчали на это привѣтствіе долго неумолкавшіе крики всѣхъ присутствовашихъ. За тѣмъ провозглашены заздравные тосты, приличные торжеству, каждымъ изъ гостей и урядниковъ Чоповецкаго общества. Замѣчательно, что всѣ ихъ рѣчи, исходя изъ глубины сердецъ, проникнутыхъ непритворною любовію къ Божію Помазаннику, русской народности и православію, въ существѣ своемъ были оригинальны. Такъ, становой мѣс-

тный приставъ Г. сказалъ обществу шляхты при тостѣ слѣдующія слова: „Господа дворяне!—Поздравляя съ настоящимъ праздникомъ, я привѣтствую васъ съ тѣмъ радостнымъ для всего вашего общества торжествомъ, что оно нѣкогда полуополяченное, во время минувшихъ польскихъ мятежей не запятнало чести и имени своего русскаго никакимъ политическимъ преступленіемъ; кстати вамъ теперь торжествовать и радоваться въ то самое время, какъ нѣкоторые изъ подобной вамъ шляхты, за измѣну свою отечеству и за крамолу, праведно страдаютъ. Желаю вамъ отъ души впредь еще болѣе свѣтлыхъ дней и смѣю увѣрить, что вы всегда будете счастливо торжествовать подъ кровомъ общей матери нашей—Россіи, если будете вѣрны вѣрноподданнической присягѣ, преданы закону и послушны властямъ и сельскому уряду. Выпьемъ же за здравіе и благоденствіе Высочайшаго Повелителя и Отца нашего Императора Александра Николаевича, а также за всѣхъ вѣрныхъ Ему урядниковъ, начиная отъ губернаторей—до сельскаго соцкаго и десяцкаго, и пожелаемъ счастія всему русскому православному народу!“—Сельскій дворянскій старшина заключилъ тостъ свой слѣдующею полу-мѣстною народною рѣчью: Господа—Чоповскіе! поблагодаримъ сихъ почтенныхъ гостей нашихъ, що и воны пожаловали на нашъ праздникъ и не отказались побесидовать зъ нами за симъ обидомъ: покорнѣйше всихъ васъ благодаримъ (кланяясь собранію)! Спасибо и священникамъ и офицерамъ и приставу, що сегодни поучили насъ русской правдѣ... Якъ мы будемъ слухать сей святой правды и исполнять волю Царя и начальства, то будемъ вично безъ крывды и уже плакати не будемъ, такъ якъ колысь плакала наша Руська сторона и плакалы диды и прадиды наши за

Польщи отъ панивъ и жовнирив:... За здоровье гостей и всихъ любящихъ руськую правду, законъ и православную виру!"

Но симъ еще не ограничилось въ этотъ день торжество с. Чопович. Пѣсенники-солдаты, сгруппировавшись съ мѣстною шляхтою и распивая медъ, приготовленный обществомъ къ этому празднику, во все остальное время дня, до самой глубокой ночи, пѣли хоромъ по всему селенію патріотическіе гимны и русскія народныя пѣсни.

На другой день послѣ сего праздника, т. е. 2-го октября, по желанію мѣстнаго общества, отслужена была, въ воспоминаніе тяжкихъ годинъ для Россіи,—заупокойная литургія о православныхъ воинахъ и о всемъ русскомъ братствѣ, положившемъ животъ свой за вѣру, Царя и отечество. Послѣ панихиды, общество дало уже обѣдъ для бѣдныхъ.

Послѣ этаго церковно-народнаго торжества, не перваго и не послѣдняго въ юго-западномъ краѣ, пусть враги православія и русской народности навсегда оставятъ свою неосновательную и дерзкую мысль когда либо отдѣлить нашъ народъ и нашъ край отъ родной матушки его Россіи!—Сердечное заявленіе всѣмъ народомъ истинной любви своей къ православному Царю—Благодѣтелю и преданность православію и русской народности,—внятно гласятъ и друзьямъ и врагамъ нашимъ, что на всей территоріи юго-западнаго края обитаетъ народъ не по имени одному, но и по духу русскій, хотя и не говорящій великорусскою рѣчью, и какъ онъ былъ издревле, такъ есть нынѣ, и всегда будетъ вѣрнымъ семьяниномъ одного великаго отечества—Руси православной. Эта преданность общему отечеству—Россіи будетъ еще болѣе

укрѣпляться памятью о событіяхъ, начертанныхъ на св. памятникѣ с. Чоповичъ; съ благословеніемъ и благоговѣніемъ будетъ она переноситься живыми отеческими преданіями самаго даже простаго поселянина и не престанетъ переноситься, съ слезою умиленія и благодарности, изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ и отъ потомства къ потомству.

Священникъ Іоаннъ Малицкій.

—**Содѣйствіе мироваго посредника поддержанію церковно-приходскихъ школъ кіевской епархіи.** Прекрасное чужое какъ ни пріятно, но менѣе пріятно, чѣмъ прекрасное свое, родное, мѣстное. Тульскія Епархіальныя Вѣдомости заявили о чрезвычайной дѣятельности нѣкоторыхъ мировыхъ посредниковъ ченскаго уѣзда относительно обученіи грамотѣ крестьянскихъ дѣтей въ церковныхъ школахъ. Мы сами могли бы заявить тоже, если не о многихъ мировыхъ посредникахъ нашего уѣзда, по крайней мѣрѣ объ одномъ изъ нихъ. Но всякое доброе дѣло, какъ оно ни благотворно въ своемъ началѣ, становится истинно добрымъ, когда не только продолженіе онаго, да и конецъ его столько же благодательны, какъ и самое начало, хотя и говорятъ, чему нужно и вѣрить, что начавшій хорошо, уже половину дѣла сдѣлалъ.

Съ установленіемъ мировыхъ учрежденій, у насъ шестой мировый посредникъ С. М. С, смѣнившій И. И. Ж. Послѣдній былъ не долго, кажется, короче всѣхъ: но въ короткое время онъ, вѣрно, сдѣлалъ болѣе другихъ, если не болѣе всѣхъ. Зрѣлый, практическій умъ Ж., добрыя качества его возмужалой души, неусыпная дѣятельность во всемъ и заботливое попеченіе

объ образованіи народа вообще и объ обученіи крестьянскихъ дѣтей грамотѣ и молитвамъ остаются и останутся неизгладимыми въ памяти народной. Чтобы прослѣдить въ точности образъ мироваго управленія Ж., нужно знать, сколько дней и ночей проводилъ онъ въ собесѣдованіи и наставленіи народа. Постоянной квартиры почти не имѣлъ; волостныя управленія замѣняли ему квартиру. Ибо интересы народа, его благосостояніе, настоящее и будущее его обезпеченіе, были главною задачею его мироваго служенія. Много фактовъ, а въ особенности новая система очередныхъ списковъ поступающимъ въ военную службу, какую Ж. показалъ въ своемъ мировомъ участкѣ при минувшемъ наборѣ рекрутъ, засвидѣтельствованная благодарностію крестьянъ, могутъ служить тому доказательствомъ. Но мы не беремъ на себя обязанности ни исчислять, ни заявлять всѣ, достойныя подражанія дѣла мироваго его служенія. Намъ пріятно было слышать и видѣть все это въ такомъ мировомъ дѣятелѣ. Еще пріятнѣе было испытывать его заботливое участіе въ положеніи церковно-приходскихъ школъ, плодомъ коего былъ циркуляръ, разосланный въ началѣ мѣсяца сентября всѣмъ волостнымъ правленіямъ. Мы имѣли возможность списать оный словов слово съ копіи, хранящейся въ М. волостномъ управленіи.

„Правительство, заботясь о благосостояніи народа, „заботится вмѣстѣ о его образованіи и распространеніи „грамотности между крестьянами собственниками, ожи„дая отъ сего улучшенія ихъ быта и возвышенія ихъ „нравственности: но благія намѣренія и ожиданія прави„тельства останутся безплодны, если сами крестьяне не„пріимутъ живаго участія въ семъ сколько полезномъ,

„столько и важномъ дѣлѣ. Въ церковноприходскихъ „школахъ, какъ увѣдомилъ меня наблюдатель оныхъ, „имѣетъ начаться въ семъ мѣсяцѣ ученіе, по образцу минувшихъ годовъ; крестьяне обязаны посылать туда дѣтей своихъ безъотговорочно, и не только тѣхъ, кои „учились въ нихъ прежде, но вообще всѣхъ, коимъ по „возврасту прилично и нужно заниматься изученіемъ „грамоты.

„Дѣло это будетъ оживлено, если родители сами будутъ имѣть надлежащую заботу и попеченіе о воспитаніи „и образованіи своихъ дѣтей, но многіе изъ нихъ не радятъ объ исполненіи сего святаго долга, а по этому „на каждомъ обществѣ лежитъ обязанность сельскимъ „сходомъ обсудить и рѣшить: 1) Какимъ штрафамъ подвергнуть тѣхъ родителей, которые, при возможности, „не посылаютъ дѣтей своихъ въ школу? 2) Кто изъ „родителей долженъ посылать дѣтей своихъ постоянно „въ школу, а кто только въ воскресные и праздничные „дни, дабы дѣти ихъ могли правильно изучить хоть главныя и необходимыя для каждаго христіанина молитвы? „3) Какое пособіе назначаетъ общество школѣ по мѣрѣ „собственныхъ средствъ, для поддержанія какъ самой „школы, такъ и наставника, особенно учителя, занимающагося обученіемъ дѣтей, который отъ правительства „не получаетъ никакого пособія, также изобрѣсть средство „на покупку учебниковъ, книгъ, бумаги и всего того, „безъ чего не только ученіе не можетъ продолжаться „успѣшно, но безъ чего и самая школа существовать не „можетъ.

„Пора обществамъ крестьянскимъ понять, что оставлять дѣтей въ прежней простотѣ и невѣжествѣ грѣшно; что всѣ безъ исключенія дѣти ихъ, какъ сыны

„свободныхъ гражданъ, должны просвѣщаться изученi-„емъ грамоты и обогащаться тѣми полезными свѣдѣнiями, „какiя содержитъ въ себѣ всякое ученiе, дарованное лю-„дямъ самымъ Богомъ; что Государь Императоръ, съ „освожденiемъ отъ крѣпостной зависимости, даровалъ это „право всѣмъ свободнымъ гражданамъ Россiи, но поль-„зоваться этими правами тогда только можно, когда „кто изучитъ законы; а для того, чтобы знать и пони-„мать законъ, необходимо нужно напередъ знать грамоту. „По этому я предлагаю и вмѣстѣ предписываю волост-„нымъ и сельскимъ старостамъ, все это внушить общес-„тву крестьянъ и самимъ принять заботливое попеченiе „объ образованiи малолѣтнихъ дѣтей и поддержанiи „школъ, въ коихъ они должны обучаться. Образцы для „подражанiя всѣ православные священники, или настав-„ники школъ. Что по сему предмету сдѣлано будетъ, „старшина или староста донесть мнѣ обязанъ; а я съ „своей стороны, при каждомъ возможномъ случаѣ, особо „вмѣняю себѣ въ обязанность оказывать по этому дѣлу всевозможное участiе и содѣйствiе.„

Какое влiянiе или какiя послѣдствiя имѣлъ сей циркуляръ бывшаго мироваго посредника Ж. на сельскихъ урядниковъ и вообще крестьянъ, мы сказать еще не можемъ. Не можемъ только не сказать, что, если бы г. Ж. на мѣстѣ мироваго своего служенiя былъ долѣе, образованiе народа и обученiе его грамотѣ пошло бы гораздо успѣшнѣе, чѣмъ оно шло или идетъ доселѣ и плоды онаго были бы обильны. При пособiи, говорятъ, и рѣки быстрѣе текутъ и государства успѣшнѣе благоустроются и все въ государствѣ постепенно и прочнѣе устроется.

С. В. А.

—Письмо прикащиковъ парижскихъ магазиновъ къ своимъ хозяевамъ. Прикащики модныхъ магазиновъ, въ Парижѣ, обратились съ слѣдующимъ письмомъ къ своимъ хозяевамъ: „Прикащики магазиновъ, торгующихъ парижскими новостями, полагая, что не нанесутъ никакого ущерба своимъ хозяевамъ, рѣшились съ общаго согласія ходатайствовать предъ ними о закрытіи магазиновъ по воскреснынъ днямъ.

„Просьба эта не внушена имъ никакимъ враждебнымъ намѣреніемъ; она имѣетъ единственною свою цѣлью общую пользу прикащиковъ и хозяевъ и истинные интересы труда. Этотъ день отдохновенія, полезнаго какъ для нравственной, такъ и физической природы человѣка, заставитъ лишь прикащиковъ удвоить рвеніе въ видахъ интересовъ ихъ заведеній. Убѣжденные въ томъ, что просьба ихъ встрѣтитъ общее сочувствіе, они осмѣливаются, что вы примите ее благосклонно". „Газета le Temps" называетъ это требованіе и скромнымъ и основательнымъ, и въ похвалу парижскихъ прикащиковъ прибавляетъ, что они выбрали для своего требованія „глухое время", что лишаетъ ихъ поступокъ всякаго угрожающаго характера и обращаетъ его въ простую прозьбу, которая, какъ надѣется Temps, будетъ благосклонно принята хозяевами.

Передавая это извѣстіе, припомнимъ своимъ читателямъ, что и у насъ въ Кіевѣ, два или три года тому, заявлено подобное желаніе православныхъ прикащиковъ въ прошеніи, поданномъ ими высокопреосвященному митрополиту, съ ясно выраженною цѣлью посвятить воскресные и праздничные дни исполненію религіозныхъ обязанностей. Но время не подверждаетъ, чтобы ихъ желанія сошлись съ желаніями ихъ хозяевъ. Доказатель-

ствомъ этого, за весьма рѣдкими исключеніями, служатъ магазины, открывающіеся для торговли по прежнему въ воскресные и праздничные дни.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА «ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ» ВЪ 1866 ГОДУ.

Труды кіевской духовной академіи будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1866-мъ году. Въ этомъ журналѣ будутъ помѣщаться:

I. Лекціи наставниковъ академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

II. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки, преимущественно по исторіи отечественной церкви.

III. Переводы замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ богослововъ, преимущественно по христ. апалогетикѣ и по церковной исторіи.

IV. Статьи, имѣющія предметомъ обозрѣніе и критическую оцѣнку произведеній современной (въ особенности иностранной) богословской литературы и явленій современной жизни.

V. Извѣстія и замѣтки, касающіяся современнаго состоянія отечественной церкви, въ частности духовно-учебныхъ заведеній.

VI. Извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ.

VI. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не

для однихъ только спеціалистовъ, но для большинства читателей дух. журналовъ.

VIII. Въ приложеніи къ журналу будетъ помѣщаться переводъ пророческихъ книгъ ветхаго завѣта съ учеными примѣчаніями и переводъ твореній блаж. Іеронима.

Какъ прежде, редакція будетъ имѣть цѣлію удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго знакомства съ богословскими знаніями и съ предметами, относящимися къ области религіи.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи постороннихъ лицъ и дастъ имъ мѣсто въ журналѣ, если найдетъ ихъ соотвѣтствующими цѣли изданія.

Подписка принимается преимущественно въ редакціи журнала при кіевской духовной академіи; а также въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Ѳерапонтова: въ Петербургѣ, Ярославлѣ, Варшавѣ и Казани у книгопрод. Д. Е. Кожанчикова.

Цѣна за годовое изданіе журнала (12 книгамъ, около 10 печатныхъ листовъ каждая) ШЕСТЬ рублей съ пересылкою.

По той же цѣнѣ можно получать *Труды* и за 1865 г.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры *Трудовъ* за первые пять лѣтъ изданія (1860—64) продаются по *три* р. с. за годовой экземпляръ съ пересылкою.

Въ продаваемыхъ по уменьшенной цѣнѣ экземплярахъ *Трудовъ* помѣщены между прочимъ слѣд. статьи:

1., *По библейской экзегетикѣ и исторіи духовной литературы.* Жизнь А. Павла, какъ введеніе въ его посланія, годъ V, № 11. О книгѣ премудрости Соломоновой г. III №№ 1, 10 и 11. г. IV. 5. О евангеліяхъ апокриѳическихъ II, 12. О книгахъ Севиллъ III, 7. О сочиненіяхъ, приписываемыхъ св. Діонисію Аропагиту IV, 8 и 12. Очерки христ. философіи III, 10 и 12. Сужденія отцевъ церкви II и III в. объ отношеніи греч. философіи къ христіанству I, 2 3. Чтенія по исторіи христ. литературы V, 3 и 7. Стихотворенія св.

Григорія Богослова IV, Св. Григорій Двоесловъ и его проповѣднические труды V, 11. Исторія церковной исторіи II, 8 и 11. Историч. очеркъ раціонализма въ его отношеніи къ вѣрѣ, Ш, 4 и 5; IV. 11. Тюбингенская школа IV, 6, 7 и 9. Протестанское богословіе и вопросъ о богодухновенности св. Писанія V, 4 и 9. Апологетич. литература противъ Ренана V, 9, 10.

2., *По христ. символикѣ и общей исторіи.* Ист. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ I, 3 и 4. Современное положеніе вопроса о соединеніи церквей II, 7 и 8. Современное іудейство II, 9. Христіане св. Ѳомы въ Индіи II. 12. Религіозныя вѣрованія Чувашъ Ш, 2. Послѣдніе представители политеизма IV, 4. Жизнь св. Іоанна Златоустаго Ш. 11 и 12. О происхожденіи свѣтской власти папъ Ш, 1 и 2. Древнѣйшіе протестанты Ш. 7. Тридентскій Соборъ Ш, 8 и 9; IV, 3, 6 и 9.

3., *По русской церковной исторіи.* Отношеніе Руси къ церкви римской при св. князѣ Владимірѣ IV, 2. Черниговскіе іерархи I, 2. Екатеринославскіе архіереи IV, 3. Патр. Никонъ I, 2. Адамъ Зерникавъ Ш, 3. Ѳеофанъ Прокоповичъ и Варлаамъ Ванатовичъ II, 3. Епифаній Славенецкій II, 8 и 9. М. Стефанъ Яворскій V, 1, 3 и 6. Русскій священникъ—проповѣдникъ XVII вѣка II, 4. Записки Лохвицкаго IV, 10. О еретикахъ Бакшинѣ и Косомъ Ш, 3, 6 и 9. Матеріалы для исторіи Русской противолютеранской полемики Ш, 8; V, 1 и 2. Историч. труды Татищева Ш, 2,—Щербатова и Болтина Ш, 5.

4., *По обозрѣнію произведеній современной литературы и явленій совр. жизни:* Изъ науки о человѣческомъ духѣ I, 4. Нигилисты Ш, 4. Несостоятельность матеріализма V, 6. О сочиненіяхъ И. В. Кирѣевскаго V, 4. Совр. требованія отъ дух. журналистики II. 9. Объ отношеніи между дух. и свѣтскою литературою Ш, 9. О крестьянскихъ школахъ въ минской епархіи I, 1. Къ толкамъ о семинар. образованіи II, 6. По поводу замѣтокъ объ академіяхъ Ш, 10. Что можетъ ожидать въ будущемъ духовно-учебныя заведенія? V, 10, Жизнь и шко-

ла Ш, 23. О преподованіи гомилетики IV, 5. О преподованіи языковъ IV. 11 и 12. Бюджетъ наставника семинаріи IV, 1. Некрологъ В. П. Чеховича Ш, 10 и И. М. Скворцова IV, 8.

5., *Статьи общеназидательныя*. Судьбы церкви Божіей на землѣ I, 1. Дневникъ Пр. И. М. Скворцова V, 1=5. 7. 8. 10 и 12. Проповѣди на разные случаи.

Цѣна каждой отдѣльной книжки *Трудовъ*—50 коп.

Въ той же радакціи можно получать *Воскресное Чтеніе* еженедѣльный журналъ, съ прошлаго года (XXVIII, 186$^{4}/_{5}$ г.) предназначенный для народнаго образованія, и преимущественно для сельскихъ школъ. Цѣна за годовое изданіе, начинающееся съ Пасхи, 4 р. с. съ пересылкою. Изданіе *Воскреснаго Чтенія* будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ (XXX—18$^{6}/_{7}$) году по прежней программѣ и по прежней цѣнѣ. Выписывающіе не мѣнѣе 10 экз. того или другаго журнала получаютъ отъ редакціи особыя изданія академіи.

Въ той же редакціи можно получать *Воскресное Чтеніе* за прежніе 27 лѣтъ его существованія съ болѣе общимъ религіозно-назидательнымъ характеромъ.

Имѣются въ продажѣ слѣдующіе года *Воскреснаго Чтенія*: I—II, IV—XII, XIV—XXVII. Цѣна за экземпляръ каждаго года съ пересылкою 2 р. сер.

Выписывающіе сразу десять и болѣе экземпляровъ *Воскр. Чтенія* прежнихъ годовъ платятъ по 1 р. 50 коп. за экземпляръ, и кромѣ того получаютъ безплатно *Указатель статей, содержащихся въ 25 годахъ Воскреснаго Чтенія*.

Цѣна *Указателю* отдѣльно 50 к. съ перес.

Въ той же редакціи продаются слѣд. книги по слѣдующей цѣнѣ съ пересылкою:

Собраніе поученій на дни воскресные, праздничные и св. четыредесятницы. Изд. 3-е, Т. I и II, 3 р. сер.

Творенія бл. Кипріана съ его біографіею. Два тома—3 р. с.

Творенія бл. Іеронима съ біографіею Т. I-й—2 р. с.

Послѣдніе дни жизни М. Филарета—40 к. с.

Московскіе еретики при Петрѣ 1-мъ—60 к. с.

Жизнь и творенія блаж. Августина—50 к. с.

Замѣтки поклонника св. горы—1 р. с.

Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ. Новое изданіе, дополненное.—1 р. с.

Вышли въ свѣтъ: *Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ* съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ другихъ поученій К. А. Амфитеатрова. Цѣна съ пересылкою 1 р. с.

При выпискѣ экземпляровъ двухъ послѣднихъ изданій въ значительномъ количествѣ будетъ уступка, соразмѣрная съ количестомъ выписки.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА „РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ" ВЪ 1866 ГОДУ.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей,» издаваемый, по благословенію Святѣйшаго Сѵнода, при кіевской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1866 году, и начнетъ съ 1-го генваря седьмой свой годъ.

Въ этомъ журналѣ, спеціально и исключительно предназначенномъ для сельскихъ пастырей, будетъ помѣщаемо все, что можетъ и должно быть интереснымъ для нашего сельскаго духовенства. Избравъ однажды особенную цѣль—способствовать сельскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ желаній и потребностей, «Руководство для сельскихъ пастырей» будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году оно будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держалось до сихъ поръ.

Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей», по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Сѵнодомъ, будутъ входить:

I Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части сельскихъ церковныхъ библіотекъ.

II Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, приспособительныя къ потребностямъ сельскаго священника какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рора современностію, простотою и общепонятностію.

IV Оригинальныя статьи по части отечественной церковной исторіи, а также матеріалы, относящіеся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какакое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя сельскому священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ замѣчанія касательно отправленія богослуженія, благочинія церковнаго, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и т. под. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ, матеріалы для уроковъ въ церковно-приходскихъ школахъ и соображенія о первоначальномъ воспитаніи дѣтей священно и церковно-служительскихъ. Въ 5-хъ, библіографическія статьи о вновь выходя-

щихъ книгахъ, особенно прогодныхъ сельскому священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся сельскаго духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской церкви и въ частности—свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ. Эти свѣдѣнія будутъ извлекаемы частію и изъ корреспонденціи иноепархіальныхъ сотрудниковъ редакціи. 2) Свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и переменахъ въ католическомъ и протестанскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитіе того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; по этому главное вниманіе будетъ обращено ва рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ, для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить сельскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и набудущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и вознагражденіемъ. Къ участію въ изданіи приглашаются всѣ, кому дорого благо церкви и народа русскаго, кому знакомы бытъ и нужды сельскаго духовенства и духовно-нравственныя потребности простаго народа, особенно же священники.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три

тома, каждый приблизительно изъ 25-ти печатныхъ листовъ, съ особымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ. (Въ 1860 году годовое изданіе состояло изъ 90, въ 1861 изъ 102 листовъ, въ 1862 болѣе чѣмъ изъ 110 листовъ, въ 1863 изъ 125 листовъ, въ 1864 году изъ 128 листовъ съ лишнимъ. Около этого числа листовъ будетъ выпущено и въ текущемъ 1865 году).

Подписная цѣна на мѣстѣ 4 руб., съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ мѣста внутри Россіи 5 рублей серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторіи духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября **1866**-*го года.*

Въ редакціи находятся также экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1860, 1861, 1863, 1864 и 1866-й годы. Желающіе могутъ получать оные въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ съ пересылкою 5 р. серебромъ. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями преимущественно: въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей,» въ Кіевѣ.

Редакція «Руководства для сельскихъ пастырей», заботясь объ улучшеніи своего изданія по внутреннему его содержанію, въ то же время употребляетъ зависящія отъ нея мѣры къ своевременной и аккуратной высылкѣ подписчикамъ №№ журнала; гг. же подписчиковъ, живущихъ вдали отъ почтовыхъ конторъ, покорнѣйше проситъ, чтобы они, во 1-хъ, сами озабочивались выборомъ мѣстъ и лицъ, при посредствѣ которыхъ могли бы своевременно и аккуратно получать нумера журнала, во 2-хъ. чтобы въ адресахъ своихъ означали губерніи, уѣздъ и село, куда слѣдуетъ журналъ и разборчиво прописывали званіе и фамилію получателя. Въ случаѣ неполученія подписчиками какихъ нибудь №№ журнала, редакція покорнѣйше проситъ обращаться къ ней съ своими требованіями которыя немедленно будутъ удовлетворяемы, по примѣру преж-

нихъ годовъ, если только, по справкѣ съ почтовымъ вѣдомствомъ, окажется, что вторично требуемые №№ дѣйствительно не досланы.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛЪ

„УЧИТЕЛЬ"

ВЪ 1866 ГОДУ.

Въ будущемъ 1866 году журналъ «**Учитель**» будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ издавался до нынѣ.

Въ программу его входятъ:

1) Ученіе о физической природѣ человѣка (анатомія, физіологія, діететика и гигіена). 2) Опытная психологія и практическая логика. 3) Теорія и исторія воспитанія. 4) Популярное изложеніе различныхъ наукъ. 5) Изложеніе правилъ, способовъ и пріемовъ преподаванія и примѣрные уроки по всѣмъ учебнымъ предметамъ. 6) Педагогическое обозрѣніе. 7) Критика и библіографія. 8) Современная хроника (внутренняя и иностранная). 9 Педагогическая переписка и смѣсь. 10) Справочный листокъ.

Журналъ «**Учитель**» будетъ выходить, какъ и до нынѣ, **два раза въ мѣсяцъ**, въ началѣ и въ срединѣ каждаго мѣсяца, выпусками отъ 2½ до 3 листовъ въ большую 8-ую долю и два столбца четкой, убористой печати.

Подписная цѣна журналу «**Учитель**» съ пересылкою и доставкою **4 рубля**, безъ пересылки **3 р. 50 к.**

Печат. дозв. Кіев. 14 декабря 1865 г. Цензор *Н. Щеголев*.

В типографіи **Федорова**.

